

Из самого текста неоконченной «Истории Ричарда» со всей определенностью следует, что замысел автора был гораздо шире, чем это удалось ему реализовать. Сам Мор сообщает о своем намерении продолжить повествование и «описать время покойного благородного государя, славной памяти короля Генриха VII»²³. Это значит, что по существу Мор был намерен написать политическую историю своего времени. О том, как бы он ее написал, мы можем догадываться со значительной долей вероятности, так как в нашем распоряжении есть еще и другие источники, в которых отразилась точка зрения Мора на политические события своего времени: это его латинские эпиграммы и «Утопия», где ставится тот же круг политических проблем (политика короля и благо общества, совершенные формы правления и тирания), но уже в непосредственной связи с политической историей царствования первых Тюдоров. Как Мор мог бы писать о политической истории Англии периода правления Генриха VII, можно с определенной достоверностью предполагать, имея в виду также и собственный политический опыт Мора в качестве члена палаты общин, осмелившегося выступить в парламенте против финансового произвола королевских министров и едва не поплатившегося за это²⁴.

О том, как Мор оценивал политический режим, существовавший в Англии при Генрихе VII, красноречиво свидетельствует, наконец, его поэма на коронацию Генриха VIII.

Мор — автор этой торжественной поэмы — весьма недвусмысленно заклеймил политические беззакония, имевшие место отнюдь не в лихую годину правления злодея и тирана Ричарда, но в царствование «благородного государя» Генриха VII. Приветствуя сына этого государя в день его коронации, Мор оптимистически провозглашал: «День этот — рабства конец, этот день — начало свободы».

Тьмою поборов недавно торговец задавленный, ныне
Море отвыкшее вновь стал кораблем бороздить.
Раньше, лишённые силы и вред принужденные сеять,
Рады законы теперь силы свои обрести ...

... Страх не шипит уже больше таинственным шепотом в уши,
То миновало, о чем нужно молчать и шептать.
Сладко презреть клевету, и никто не боится, что ныне
Будет донос на него, если он не был тогда»²⁵.

Поэма Мора на коронацию Генриха VIII — это не просто панегирик, написанный ради торжественного случая; это по существу целая

²³ «The Complete Works of St. Thomas More», vol. 2, p. 82—83. Весьма показательно в этом отношении утверждение анонимного биографа Т. Мора, известного под псевдонимом *Ro:Ba*: (конец XVI в.): «Он (Мор. — И. О.) написал также книгу истории Генриха VII, либо эта книга была спрятана среди родственников, либо потеряна из-за несчастий того времени, но я не сомневаюсь, что она была подобна оставшемуся». — *Ro:Ba: The Life of Sir Thomas More, Sometimes Lord Chancellor of England*. London, 1957, p. 96.

²⁴ *W. Roper*. *Op cit.*, p. 7—8.

²⁵ *T. More. The Latin epigrams*, p. 16—17. Перевод отрывков из поэмы Мора на коронацию Генриха VIII выполнен Ю. Ф. Шульцем.